

**ЭТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ВНУТРЕННЕГО» И «ВНЕШНЕГО»
СУДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЕ
КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА**

И. Д. Назаров

Ивановский государственный химико-технологический университет

Поступила в редакцию 29 сентября 2017 г.

Аннотация: в статье исследуется проблема осмысления этической концепции «внутреннего» и «внешнего» суда в отечественной доктрине канонического права. Автор последовательно анализирует их существенные признаки, пытается определить основания, на которых они осуществляются, предмет, им подлежащий, форму их производства и т. д. Осознавая наличие «пропасти» между внутренним и внешним судом, автор подчеркивает, что, если основанием внутреннего суда является нравственный и божественный закон, то основание внешнего суда – писаное право; если предмет внутреннего суда является грех, то предмет внешнего суда – только правонарушение; если для вынесения решения внешним судом достаточно соблюдения определенного порядка процессуальных норм, то решение внутреннего суда выносится исключительно в случае смирения и покаяния лица. отождествляя внутренний суд с покаянием, автор обращает внимание на то, что, сочетая в себе признаки внутреннего суда совести, исповедь характеризуется в качестве божественного таинства, обладающего властью связывать грехи людей, Христом врученной Апостолам и преемственно сохраняющейся в церкви во все времена. В заключение статьи автор пытается ответить на вопрос о возможности взаимодействия внутреннего и внешнего судов в сферах индивидуальной и социальной реальности. Теоретический материал статьи представлен цитатами из трудов выдающихся отечественных и зарубежных мыслителей, на базе которых строятся доводы автора.

Ключевые слова: «внутренний» суд, «внешний» суд, естественное право, евангельский закон, долг, совесть, грех, правонарушение, наказание.

Abstract: the article examines the problem of understanding the ethical concepts «internal» and «external» court of justice in the domestic doctrine of Canon law. The author consistently analyzes the essential features, trying to determine the grounds on which they are carried out, subject them to be, form of production etc. being Aware of the «gap» between the inner and outer court, the author emphasizes that if the base inner court is the moral and divine law, the base of the outer court is the written law, if the subject of internal court is a sin, then the subject of a foreign court only offence, if the judgment of an external court is sufficient compliance with a particular order of procedural rules, the decision of the domestic court shall be made only in the case of humility and repentance in persons. Identifying the inner court of repentance, the author draws attention to the fact that combining signs of internal court of conscience, confession is characterized as a divine Ordinance, have power to bind the sins of men, Christ handed to the Apostles and the succession continued in the Church at all times. At the conclusion of the article the author tries to answer the question about the possibility of interaction between internal and external courts in the areas of

individual and social reality. Theoretical material of the article presents quotations from the works of outstanding domestic and foreign thinkers, on the basis of which to build the author's arguments.

Key words: *«internal» court, «external» court, natural law, Evangelical law, duty, conscience, sin, offence, punishment.*

Одними из важнейших признаков, входящих в содержание понятия «суд», являются: основание, на котором осуществляется отправление правосудия, подлежащий ему предмет, форма или порядок его производства и стороны, участвующие в его процессе. Любой из этих признаков отражает природу суда, а изменение одного из них неизбежно влияет на систему судопроизводства в целом.

Не вызывает сомнений тот факт, что основанием того или иного суда является право (*jus*). В зависимости от того, какая норма права (уголовная, гражданская, каноническая и т. д.) служит основанием суда, именно такое наименование он и получает в обществе (уголовный, гражданский, церковный и т. д.). Тем не менее ошибочно полагать, что право выступает единственным основанием процесса отправления правосудия. Обращая свое внимание на очевидную роль правовых норм в рамках судопроизводства, мы зачастую забываем о значении нравственного закона в процессе его осуществления. Так, И. Кант считал, что руководство в процессе вынесения решения по конкретному делу нравственным законом, будет способствовать формированию уникального по своей сути акта общественной справедливости (*iustitiae distributivae*) [1, с. 350]. Г. Гегель, подчеркивая большое значение нравственного закона в процессе судопроизводства, указывал, что, если бы правосудие не содержало в себе правовых и, как следствие, нравственных принципов, то оно бы сводилось исключительно к праву на наказание преступника в форме мести – праву в себе [2, с. 524]. По мнению отечественного юриста-теоретика В. С. Нерсесянца, правосудие должно опираться на нравственность, заключенную в форму правового закона, причем принципы права ни в коем случае не должны подменяться требованиями морали [3, с. 111].

Из всех аналитических подходов к вопросу содержания и природы категории правосудия большой интерес вызывают концепции «внешнего» (*forum externum*) и «внутреннего» (*forum internum*) суда. С точки зрения христианской доктрины, внутренний суд в качестве подразделения (*institutum*) характерен исключительно для христианской церкви. Дохристианский мир не знал внутреннего суда как учреждения, хотя представления о совести и внутреннем нравственном законе всегда существовали в человеческом сознании. Следует отметить, что внутренние терзания совести или внутреннее спокойствие, которые испытывает человек, совершив то или иное деяние, абсолютно не зависят от того, оправдывает или осуждает его деяние внешний, формальный суд.

Профессор Н. А. Заозерский указывает, что основанием «...внутреннего суда служит нравственный закон, который обнаруживает свое присутствие в человеке тем, что научает его распознавать, что хорошо и что

худо, что позволительно и что непозволительно. Требование этого закона, дарованного Богом человеку как свойство его разумной природы, составляет так называемое “естественное право”» [4, с. 2]. Данное право имело приоритетный и даже священный характер, с точки зрения выдающихся языческих мыслителей. Так, Марк Туллий Цицерон в своей речи в защиту Луция Корнелия Бальба дает следующую оценку данного права: «...Вот о чем поступке, судьи, ведется такое расследование, что доискиваются, было ли ему дозволено совершить то, что он совершил, или же не скажу “не было дозволено”, но – “не было ли это нарушением божеского закона?” (ведь они говорят, что Помпей своим поступком нарушил союзный договор, а значит, священное обязательство и честное слово римского народа), – не позор ли это для римского народа, не позор ли это для вас?» [5, с. 236]. Указанный отрывок позволяет сделать вывод о том, что требование долга, для Цицерона, намного шире требования писаного закона. Естественное право обуславливается принципами благочестия, гуманности, свободы, веры и справедливости. Если в естественном праве эти принципы получают наивысшее свое развитие, то позитивное (писаное) право обладает только лишь их началами. Характеризуя отношение между правом естественным и правом позитивным, И. А. Ильин отмечал, что идеальная цель правоприменительной деятельности состоит в том, чтобы всё позитивное право в процессе судопроизводства стало естественным (т. е. морально верным), а всё естественное право стало позитивным (т. е. получило признание и применение со стороны власти) [6, с. 101]. Подобный подход весьма обоснован, поскольку нравственность и право в своем развитии обуславливают друг друга, данные отношения существуют и между судом внутренним (органом нравственности), и судом внешним (органом права).

Анализируя все известные в истории представления о внутреннем суде, можно прийти к выводу, что концепция внутреннего суда наиболее полно отражается в рамках христианской церкви. Это обусловлено тем, что исключительно христианское учение могло возвыситься до того значения и приобрести ту силу, которую не имела ни одна этическая доктрина в деле духовно-нравственного воспитания человечества. Однако что же является гарантом совести, которую производит этот внутренний суд, в чем заключается критерий, позволяющий ручаться за правильность и законность его решений? Ответ на этот вопрос можно найти в природе Евангельского закона. По мнению Н. А. Заозерского, «Евангельский закон служит опорой внутреннего суда и ручательством за правильность его решений. Учением и таинствами церковь воспитывает, исправляет и просветляет сознание верующего в разрешении трудных нравственных вопросов» [4, с. 3]. Помимо нравственных вопросов, следует отметить особое значение Евангельского закона в разрешении проблем духовного характера. Если нравственная сторона жизни человека отражает его внешнее поведение, так сказать, внешнюю оболочку его существования, то духовная сторона проявляется в его внутреннем, скрытом от всех, субъективном мире. Именно к внутренней стороне жизни человека и

направлены требования Евангельского закона, требования строгие, но необходимые на пути спасения человеческой души.

Из всех таинств христианской церкви непосредственное отношение к проблеме внутреннего суда имеет таинство покаяния (исповеди). Анализируя содержание указанного таинства, можно прийти к выводу о том, что внутренний суд, в рамках его, выдерживает все свойства суда совести – суда тайного, нравственного, духовного – и в то же время включает в себя все черты учреждения божественного, становится в некотором смысле судом (*forum*), а не произвольной способностью к судопроизводству (*juducium*).

Следует отметить, что исповедь представляет собой непосредственное выражение внутреннего суда. Исповедующийся открывает перед священником тайно все те грехи, которые сознаются и принимаются его совестью. Действия священника не способствуют сами по себе отпущению грехов человека, они ограничиваются только тем, что он направляет деятельность совести, помогает ей в оценке тяжести совершенных человеком деяний. В отличие от суда внешнего, священник, в таинстве исповеди, не имеет статуса обвинителя; обвинителем в данном случае является совесть кающегося, таким образом, он скорее выступает свидетелем и ходатаем перед Богом за человека, совершающего внутренний суд.

Для более детального анализа феномена внутреннего суда необходимо обратиться к его предмету. Предметом внутреннего суда является грех, тогда как внешнего суда – только правонарушение (преступление, административное правонарушение, гражданско-правовой деликт и т. д.). Природа греха кардинально отличается от природы правонарушения. По мнению Н. А. Заозерского, «...преступление есть явное нарушение внешним видимым действием внешнего закона, или права, – грех есть всякое действие ума, движение чувства, намерение и т. п., коль скоро они противны совести» [там же]. Еще одним отличием греха от правонарушения является его направленность. Грех, направлен исключительно в отношении лица, его совершающего. Преподобный Исаак Сирий, говоря о непрестанной борьбе со страстями, предупреждал: «В этой лютой брани не всегда бывает победа целомудрия, потому что человек и ради искушения оставляется без помощи. Но горе немощному, искушаемому в сей испытующей брани, потому что брань сия приобрела величайшую силу вследствие привычки, полученной ею от тех, которые сами себя предают на поражение сочетанием со своими помыслами... Грехов себе не желаем, но приводящие нас к ним причины принимаем с удовольствием» [7, с. 363]. Таким образом, грех есть не что иное как рана, которую человек наносит сам себе. В свою очередь, правонарушение всегда имеет внешнюю направленность и выражается в нарушении субъективного права другого лица. При таком подходе можно прийти к выводу, что объем понятия «грех» шире объема понятия «правонарушение», поскольку нарушение субъективного права иного лица не может благоприятно сказаться на духовном состоянии правонарушителя.

Особого внимания заслуживает вопрос об установлении момента совершения греха и правонарушения. В положениях Святого Поместного Неокесарийского Собора приведено правило, имеющее непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу. Так, правило 4 гласит: «Аще кто, вожделев жены, решится переспати с нею, но его намерение не приведется в действие: видимо есть, яко благодатию избавлен» [8, с. 370]. В комментариях к указанному правилу Зонара дает следующее объяснение: «Святые отцы говорят, что по отношению к грехам существуют четыре степени: прилог, борьба, соизволение и действие; из них две первые остаются без епитимии, а две следующие за ними подвергаются епитимии; ибо не осуждается ни прилог, ни борьба, если помысел, приняв прилог и поборов его, отверг пожелание; а соизволение подвергается суду и обвинению, и действие наказывается» [там же]. Таким образом, моментом совершения греха является только лишь помысел о его совершении. Человек обладает свободой совершения или не совершения греховного деяния и будет подвергнут наказанию только в том случае, если не сможет побороть свою страсть и соизволит греху совершиться окончательно. Правонарушение имеет кардинально иную природу, момент его совершения зависит не столько от субъективного отношения лица к конкретному деянию (субъективной стороны), сколько от наличия определенного набора условий (состава правонарушения): объекта – тех правоотношений, которым причиняется вред; объективной стороны – деяния, совершаемого правонарушителем; субъективной стороны; субъекта – дееспособного, вменяемого и достигшего установленного законом возраста лица. Следует отметить, что правоотношение всегда является деянием (действием или бездействием), тогда как грех непосредственно связан с человеческими помыслами и желаниями. Именно поэтому, по смыслу правила, лицо, соизволившее совершить грех, но не совершившее его, не подлежит внешнему суду, а должно очистить свою совесть покаянием и епитимьею, по усмотрению духовника [9, с. 361].

Исповедь представляет собой внутренний суд и с чисто процессуальной стороны (*processus*). Внешний суд предполагает изобличение подсудимого с помощью доказательств. Данные действия носят для него преимущественно враждебный характер, против изобличения подсудимый направляет все свои силы и средства и, в конечном итоге, признается оправданным или обвиненным (*convictus*). В свою очередь, покаяние не предусматривает никаких принудительных процессуальных мер, а весь его процесс основан на свободной воле кающегося лица. Исходя из раскаяния и сокрушения сердца он осознает и принимает, что имеет свидетелем своих грехов самого милостивого Бога, который является не обвинителем, не судьей, а врачевателем души человеческой от нанесенных же им самим тяжких ран. Кающийся не оправдывается здесь, а напротив, сам себя обвиняет в содеянном.

Сочетая в себе признаки внутреннего суда совести, исповедь характеризуется в качестве божественного таинства, обладающего властью связывать грехи людей, Христом врученной Апостолам и преемственно

сохраняющейся в церкви во все времена. Следует отметить, что таинство исповеди отличается от «простого» тайного суда совести и тем, что его имеет право совершать исключительно лицо, наделенное известной иерархической властью совершения церковных таинств. Согласно церковным канонам, тот приговор, который выражается в таинстве исповеди в форме разрешительной молитвы, имеет силу обряда только в том случае, когда произносит его епископ, или лицо, имеющее законное рукоположение и дозволение на это от епископа. Духовная сторона таинства будет совершена только лишь в том случае, если слова покаяния будут произнесены со смирением и от чистого сердца. Внешний суд не имеет подобного разделения, процесс принятия решения и его результат находятся в прямой зависимости друг от друга. Вынесенное решение оценивается однозначно и имеет свою силу в независимости от внутреннего отношения к нему подсудимого.

Пропасть между внутренним и внешним судом очевидна, если основанием внутреннего суда является нравственный и божественный закон, то основанием внешнего суда – писаное право; если предметом внутреннего суда является грех, то предметом внешнего суда – только правонарушение; если для вынесения решения внешним судом достаточно соблюдения определенного порядка процессуальных норм, то решение внутреннего суда выносится исключительно в случае смирения и покаяния лица. Как же соотнести их друг с другом? Что может послужить критерием их взаимодействия? Ответ на данный вопрос предлагает выдающийся отечественный философ и религиозный мыслитель В. С. Соловьёв: «Настоящее свое наказание преступник, как и всякий безнравственный человек вообще, получает по законам нравственного порядка от суда Божия, человеческое же правосудие должно быть только целесообразной реакцией общества против явлений преступного характера ради необходимой самообороны, для действительной защиты угрожаемых лиц и для возможного исправления самого преступника» [10, с. 179].

Данная позиция полностью соотносится с текстом Священного писания и подтверждается тем, что первым в рай вошел преступник, осужденный за свои деяния внешним судом и покаявшийся перед Господом и собой судом внутренним.

Литература

1. *Кант И.* Метафизика нравов / И. Кант // Кант И. Соч. : в 8 т. – Т. 6. – М. : Чоро, 1994. – С. 224–581.
2. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права : пер. с нем. / Г. В. Ф. Гегель ; ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц ; авт. вступит. ст. и прим. В. С. Нерсесянц. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
3. *Нерсесянц В. С.* Философия права / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 652 с.
4. *Заозерский Н. А.* Церковный суд в первые века христианства. Историко-каноническое исследование / Н. А. Заозерский. – Кострома : Типогр. Андроникова, 1878. – 349 с.

5. *Горенштейн В. О. М.* Туллий Цицерон. Речь в защиту Л. Корнелия Бальба : (пер. и прим.) / В. О. М. Горенштейн // Вестник древней истории. – 1987. – № 2. – С. 235–252.
6. *Ильин И. А.* Общее учение о праве и государстве / И. А. Ильин // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. – Т. 4. – М. : Рус. кн., 1994. – 624 с.
7. *Исаак Сирин.* Слова подвижнические / Исаак Сирин. – Сергиев Посад : Типогр. Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1911. – 435 с.
8. Правое правоведение. По благословению митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира. – М. : Сподвижник, 2008. – 1333 с.
9. Архимандрит Иоанн. Опыт курса церковного законоведения. – Санкт-Петербург : Типография Е. Фишера, 1851. – 516 с.
10. *Соловьёв В. С.* Право и нравственность. Очерки из прикладной этики / В. С. Соловьёв. – Спб. : Изд. Я. Кантоновича, 1897. – 179 с.

Ивановский государственный химико-технологический университет

Назаров И. Д., кандидат философских наук, преподаватель кафедры управления и экономико-математического моделирования

E-mail: Nazarov_37@mail.ru

Ivanovo State Chemical-Technological University

Nazarov I. D., Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer of the Management and Economic-Mathematical Modeling Department

E-mail: Nazarov_37@mail.ru